

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.6.16>

UDC 94“1305/1309”:323.22

LBC 63.3(0)4-93

Submitted: 15.06.2025

Accepted: 10.11.2025

A VIEW FROM THE CAPITAL: THE CATALAN REVOLT (1305–1309) THROUGH THE EYES OF THE LATE BYZANTINE COURT POET¹

Pavel I. Lysikov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* This article analyzes one of the most undervalued sources for the history of the Catalan presence in Byzantium in the early 14th century: the poems of the court poet Manuel Philes. Although Philes' poems have been repeatedly used to study various political themes related to the reign of Emperor Andronikos II Palaiologos (1282–1328), this work represents, as far as we know, the first dedicated study of this issue. Our objective is to determine the significance of the poet's literary heritage as a source for the history of the revolt of the Catalan Company (1305–1309). *Methods and materials.* The subject of this study is 10 poems written by the poet and dedicated to events that are relevant to the internal conflict under consideration. Although they are clearly not full of specific historical information, they provide data that can be used for dating and clarifying or confirming information provided by other sources. The principles of the hermeneutic method allow us to give a holistic interpretation of these poems that form our understanding of the subject under study. *Analysis and results.* Philes' works are particularly significant in the study of the final period of the Catalan revolt (1307–1309) due to the general lack of source material that covers it. The poet belonged to the emperor's inner circle and, therefore, could have had firsthand information. Moreover, he presumably expressed the general opinion and sentiment within the Byzantine elite regarding the Catalan presence in the empire, a sentiment confirmed by the surviving works of other intellectuals. Philes' poems, coupled with evidence contained in parallel sources, allow us to form a more comprehensive picture of the state of Byzantium in times of internal political crisis caused by the Catalan revolt.

Key words: Byzantium, early Palaiologan period, Andronikos II Palaiologos, Manuel Philes, Catalan revolt.

Citation. Lysikov P.I. A View from the Capital: The Catalan Revolt (1305–1309) Through the Eyes of the Late Byzantine Court Poet. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 6, pp. 222-235. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.6.16>

УДК 94“1305/1309”:323.22

Дата поступления статьи: 15.06.2025

ББК 63.3(0)4-93

Дата принятия статьи: 10.11.2025

ВЗГЛЯД ИЗ СТОЛИЦЫ: КАТАЛОНСКИЙ МЯТЕЖ 1305–1309 гг. ГЛАЗАМИ ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКОГО ПРИДВОРНОГО ПОЭТА¹

Павел Иванович Лысков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу одного из наиболее недооцененных источников по истории каталонского присутствия в Византии в начале XIV в. – стихотворений придворного поэта Мануила Фила. Несмотря на тот факт, что стихотворения Фила неоднократно привлекались к изучению различных политических сюжетов, хронологически относящихся ко времени правления императора Андроника II Палеолога (1282–1328), данная работа представляет собой, насколько нам известно, первое специальное исследование указанного вопроса. Наша задача заключается в определении значения литературного наследия поэта как источника по истории мятежа Каталонской компании (1305–1309). Предметом исследования выступают 10 стихотворений поэта, посвященные событиям, имеющим отношение к рассматриваемому внутреннему конфликту. Несмотря на то что они явно не изобилуют конкретно-исторической информацией, посредством них мы получаем данные, которые можно использовать для датировки и уточнения или подтверждения сведений других источников. Особое значение произведения Фила приобретают в рамках изучения заключительного периода каталонского мятежа (1307–1309), что связано с общим недостатком освещающего его источникового материала. Поэт входил в круг приближенных императора, следовательно, мог располагать

информацией, получаемой «из первых рук». К тому же он, следует полагать, выражал общее мнение и настроение внутри византийской элиты относительно каталонского присутствия в империи, что подтверждается дошедшими до нас сочинениями других интеллектуалов. Стихотворения Фила вкупе со свидетельствами, содержащимися в параллельных источниках, позволяют сформировать более целостное представление о состоянии византийского государства в условиях внутривизантийского кризиса, вызванного каталонским мятежом.

Ключевые слова: Византия, раннепалеологовский период, Андроник II Палеолог, Мануил Фил, каталонский мятеж.

Цитирование. Лысков П. И. Взгляд из столицы: каталонский мятеж 1305–1309 гг. глазами поздневизантийского придворного поэта // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 6. – С. 222–235. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.6.16>

Введение. Мятеж каталонских наемников, поступивших на службу к византийскому императору Андронику II Палеологу (1282–1328) в сентябре 1303 г. и вскоре развязавших вооруженный конфликт со своим нанимателем (1305–1309), представляет собой один из наиболее значимых эпизодов политической истории Византии начала XIV в., оказавший существенное влияние на внешне- и внутривизантийское положение империи. Это доказывает тот факт, что события византийско-каталонского конфликта оказались отражены в большом объеме разнородного источникового материала как византийского, так и не византийского (в основном западного) происхождения. Ранее, в статье, опубликованной в «Вестнике» два года назад, мы уже обращались к малоизученному в данном отношении источнику – эпистолярному патриарха Константинопольского Афанасия I (1289–1293, 1303–1309) [4]. Предметом настоящего изыскания выступает еще один, несомненно, также обделенный вниманием исследователей каталонского мятежа, источник – поэтические сочинения Мануила Фила. Наша задача заключается в определении значения литературного наследия придворного поэта как источника по истории мятежа Каталонской компании на основе подробного анализа содержания его стихотворений.

Общий обзор историографии темы. Историография вопроса включает в себя два основных аспекта. Первый аспект связан с поэтическим наследием Мануила Фила, которое стало интересовать ученых еще на рубеже XIX–XX веков. Впрочем, изначально отношение к поэзии Фила было достаточно скептическим. Так, основатель немецкого византиноведения К. Крумбахер крайне не-

гативно охарактеризовал литературные достоинства произведений поэта, окрестив его «бедным, но требовательным литературным дилетантом» (*dürftig, aber anspruchsvoll litterarisch Dilettant*) [15, S. 779], а Х.М. Лопарёв, согласившись со своим коллегой и современником в отношении содержательно пустых, «напыщенно-льстивых» сочинений Фила, представителя периода упадка византийской поэзии, при этом отметил, что определенной исторической ценностью они всё же обладают [3, с. 7–10]. В частности, русский византист подробно исследовал содержание стихотворения *P237*, посвященного подвигам византийского полководца Михаила Тарханиота Главы [29, № 27504]: его значение как источника по истории византийско-болгарских отношений во второй половине XIII – начале XIV в. было оценено Х.М. Лопарёвым достаточно высоко [3, с. 13–46]. Отметим, что в историографии литературного наследия поэта *P237* в целом уделено много внимания: в последующие годы оно по крайней мере еще трижды становилось предметом специального изучения [14; 8; 6]. Тем не менее в XX в. поэзия Фила нечасто удостоивалась такой чести (библиографию см.: [29, № 29817]); если же говорить об исследовании сочинений поэта с точки зрения их конкретно-исторического содержания (исключая *P237*), то здесь мы вообще ограничимся упоминанием едва ли не единственной работы [35]. В первой четверти XXI в. ситуация существенно изменилась, что связано в первую очередь с научной деятельностью австрийской византистки К. Кубины, посвятившей Филу множество статей [16; 17; 19; 20] и монографию [18]. Работы К. Кубины, а также специальные статьи М. Баццани [9; 10], М.С. Меньшиковой [5], Д. Плешака [28],

посвященные анализу композиции, литературного стиля, жанровых, лингвистических и художественных особенностей творчества Фила, представили более адекватную и объективную его оценку: был уничтожен, как нам кажется, окончательно, образ «поэта-просителя» – выразителя упадка поздневизантийской поэзии, замененный многогранной, разносторонней, содержательно глубокой фигурой византийского интеллектуала, оставившего множество разножанровых сочинений, большинство из которых еще только предстоит изучить, мастерски применявшего широкий спектр художественных приемов, умело адаптируя их под требования жанра, формы, цель, контекст. Что же касается интересующей нас темы, поэзия Фила действительно бедна фактической информацией: намеки на конкретные исторические события, встречающиеся в его стихотворениях, становятся ясны только после обращения к сведениям других источников. Впрочем, функции и цель сочинений поэта были иными и не сводились к передаче знаний о человеке или событии будущим поколениям. Следовательно, и уточнение контекста написания тех или иных стихотворений в ряде случаев может оказаться бессмысленным и даже неоправданным.

Второй аспект относится, собственно, к конфликту между Византией и наемным каталонским войском. Несмотря на тот факт, что сочинения Фила в основной массе были опубликованы на заре становления византиноведения как научной дисциплины, их значение как источника, содержащего в себе сведения о событиях каталонского присутствия в империи, продолжает оставаться недооцененным и в настоящее время. На это еще в середине прошлого столетия посетовал И. Шевченко, насколько нам известно, первым обратив внимание на достаточно частое упоминание этнонима «сицилийцы» в стихотворениях поэта, которым, по его мнению, здесь обозначались каталонские наемники². В общей сложности он привлек информацию 4 стихотворений Фила [31, р. 145, 153, notes 46–49]. За прошедшее с публикации работы американского византиниста время ситуация кардинально не изменилась: специалисты, занимавшиеся изучением истории каталонского мятежа, неизменно игнорировали сочинения поэта.

В качестве исключения снова, как и в нашей предыдущей работе [4, с. 285сл.], следует указать монографию А. Лайу, которая в рамках исследования каталонского мятежа привлекла сведения, также содержащиеся в 4 стихотворениях Фила [22, р. 168, 175, 221, 223]. Совокупно И. Шевченко и А. Лайу изучили 6 сочинений поэта, в которых так или иначе фигурирует тема каталонского присутствия в империи; кроме того, содержание еще одного стихотворения (*F44*) было подробно рассмотрено Н. Икономидисом [27, р. 165]. Таким образом, новизна представленной работы определяется отсутствием специального исследования, посвященного литературному наследию византийского поэта с целью определения его значения как источника по истории византийско-каталонского конфликта, которое бы позволило более подробно проанализировать содержание указанных выше и еще ряда стихотворений, безусловно, заслуживающих внимание, поскольку их автор являлся современником и даже участником описанных в них событий.

Методы и материалы. Предметом нашего исследования выступают 10 разножанровых стихотворений византийского придворного поэта в правление нескольких императоров-Палеологов Мануила Фила (о нем см.: [29, № 29817]). 9 из них написаны либо непосредственно в период византийско-каталонского конфликта, либо, возможно, несколько позже, но так или иначе затрагивают события 1305–1309 гг., в то время как еще одно достаточно объемное стихотворение (*F44*) относится к сюжету, выходящему за хронологические рамки каталонского мятежа, но тем не менее связано с ним содержательно. Все рассматриваемые поэтические сочинения Фила, исходя из критического анализа их содержания, можно поместить в хронологические рамки с 1305 по 1313 г. (ниже мы остановимся подробнее на датировке каждого стихотворения). К исследованию привлекается также ряд других стихотворений Фила, имеющих косвенное отношение к византийско-каталонскому конфликту или связанных с рассматриваемыми сочинениями общими персонажами.

Репрезентативные данные, на основании которых мы уточняем датировку и исторический контекст стихотворений Фила, предлага-

ют главным образом сочинения византийского историка, церковного и государственного деятеля в правление Андроника II Георгия Пахимера [13, vol. IV] и каталонского хрониста, казначея наемной «компания» Рамона Мунтанера [17 (старокат.) = 27 (англ. пер.)]. Сведения, содержащиеся в историческом труде византийского ученого Никифора Григоры [26], привлекаются для датировки и контекстуализации сочинений Фила, написанных после ухода каталонцев в Македонию, поскольку этот этап византийско-каталонского конфликта не освещен Пахимером (его сочинение завершается летом 1307 г.) и скупо изложен покинувшим «кочующее войско» летом 1307 г. Мунтанером. Кроме того, с этой же целью мы обращаемся за необходимой информацией к целому ряду источников различных видов, в том числе и не византийского происхождения: актовому материалу (по изд.: [7]), «посольской речи» ученого-филолога Фомы Магистра [37] (после 1310 г.), а также агиографическому источнику – Житию сербского архиепископа (во время каталонского мятежа – игумена афонского монастыря Хиландар) Данило II [1], написанному после 1337 г. на церковнославянском языке и предоставляющему ценные сведения о разорении каталонцами Македонии и последующих событиях.

Интерпретация произведений Мануила Фила, от результатов которой напрямую зависит реконструкция, идентификация упомянутых в них событий, следовательно, и контекстуализация и датировка источника, основана на принципах герменевтической методологии. Они позволяют учесть различные аспекты целостного толкования текста рассматриваемых стихотворений, в том числе контекст их написания, положение автора и его близость к описываемым событиям, используемый языковой инструментарий (словоупотребление, художественные приемы), отражающий их восприятие и понимание самим автором и т. д.

Анализ. *Каталонцы в этнонимии Мануила Фила.* Каталонцы обозначаются Филом почти исключительно как «сицилийцы» (Σικελοί, Σικελῖται; также производным от него прил. Σικελικός) [25, p. 53, nota ad carm. 44; 24, vol. II, P14, lemma; P18, p. 59⁶; 25, M44, p. 52^{7, 14}, 55⁸⁰; 24, vol. II, P171, p. 193⁶; 25, M61, p. 79⁵] и редко (в двух сочинениях) – как «ита-

льянцы» (Ἰταλοί) [24, vol. II, P214, p. 226¹¹; P207, p. 218¹⁰]. Как мы уже упоминали в предыдущей статье, подобные обозначения каталонские наемники получили вследствие их участия в длительной анжуйско-арагонской войне на стороне короля Сицилии Фредерика (Федерико) II, завершившейся незадолго до их прибытия в империю, в 1302 г., однако во втором случае этот факт может объясняться еще проще, поскольку итальянцами византийцы зачастую называли людей с Запада в целом [4, с. 287–290]. Связь каталонцев с Сицилией также акцентируется Филом посредством более замысловатых выражений: он характеризует опустошение, которое произвели наемники во Фракии и Македонии как последствия «взбурлившего / поднявшегося пламени из Этны» (τὴν ἀναζέσασαν / ἀρθεῖσαν ἐξ Αἰτνῆς φλόγα) [24, vol. II, P207, p. 219³³; P214, p. 227²²] и «этнийского кипения и сурового пламени безмерной дерзости» (τὴν... Αἰτναίαν ζέσιν καὶ τὴν ἀπηνῆ τῆς θρασύτητος φλόγα) [25, M44, p. 52^{18–19}]. В отношении союзников «компаний» – тюрок и туркопулов – поэт использует также традиционный для византийских источников этноним «персы» (Πέρσαι; чаще производное от него прил. Περσικός) [25, M44, p. 52^{5, 15}; 24, vol. II, P18, p. 59⁷; P214, p. 226¹³; vol. I, F44, p. 222⁴², 224⁸⁵].

Стихотворения Фила о мятеже Каталонской компании. Все сочинения Фила, которые так или иначе упоминают о событиях, связанных с византийско-каталонским конфликтом, будут проанализированы нами в предполагаемом хронологическом порядке их написания. Придерживаясь традиционного в историографии литературного наследия поэта обозначения его сочинений, мы будем указывать их следующим образом: P/V/F (то есть Codex Parisinus, Codex Vaticanus и Codex Florentinus соответственно) с добавлением номера (арабскими цифрами) стихотворения в издании Э. Миллера [24, vol. I; vol. II], а также M с добавлением номера стихотворения в издании Э. Мартини [25].

V30. Небольшое стихотворение, состоящее всего из 10 стихов; по классификации К. Кубины, отнесено к жанру энкомия [18, S. 114, 321]. Впервые опубликовано во втором томе издания Э. Миллера по рукописи Codex Vaticanus [24, vol. II, V30, p. 288], впрочем, без

леммы, которая была восстановлена Э. Мартини по найденной им рукописи Codex Taurinensis [25, p. 53, nota ad carm. 44].

Датировка. Без восстановленного заголовка (εἰς τὴν τοῦ Σικελιώτου καίσαρος ἐκείνου σφαγὴν[, αὐθωρόν) контекстуализация стихотворения была бы невозможна, поскольку его текст совершенно обезличен и не содержит каких-либо датирующих признаков. «Кесарь-сицилиец» – это, несомненно, Рожер де Флор, получивший указанный титул 10 апреля 1305 г. (дат.: [13, vol. IV, p. 570, note 82]). Учитывая, что в лемме речь идет об убийстве (σφαγή) де Флора, *terminus post quem* для источника – 30 апреля 1305 г. (дат.: [22, p. 146; 12, p. 66sq.]). Уточняющее наречие в значении обстоятельства времени – αὐθωρόν, то есть букв. «сразу», «тотчас» – указывает на то, что стихотворение было написано вскоре после получения в столице известий об убийстве в Адрианополе вождя Каталонской компании. Впрочем, не следует забывать, что отнесение заголовков к авторству Фила является спорным вопросом, поскольку они могли быть добавлены в текст переписчиками и, возможно, имеют более позднее происхождение [17, p. 158].

Анализ. Стихотворение отражает реакцию поэта на известие о гибели лидера наемников. Некий земледелец срезал мечом как серпом колос (аллюзия на убийство де Флора), возвращенный проливным, обильным кровью, дождем на дурной земле из чуждого семени. Фил просит земледельца «всеобщей радости» (χαρμονίης παῦκοσμίου) растереть колос в порошок, чтобы ни одно его семя не упало на землю и не взрастило нового «разрушителя мира» (κοσμοφθόρος; в источнике – κοσμοφόρος; конъектура по: [25, p. 51, nota ad carm. 44]). Х.-Ф. Байер предложил остроумную идентификацию упомянутого в тексте убийцы каталонского вождя, названного Филом букв. «земледельцем» (γεωργός), с вождем аланских наемников, имя которого передано Пахиме-ром как Γεωργούδς ³ [11, с. 274сл.]. Согласно историку, именно аланы, с самого начала конфликтовавшие с каталонцами в вопросе размеров жалованья, а затем вступившие с ними в открытое столкновение, в результате которого погиб сын аланского вождя [13, vol. IV, p. 463³⁰–465²⁸], оказались главными вдохновителями и непосредственными ис-

полнителями убийства Рожера де Флора [13, vol. IV, p. 575^{6–16}] (см. также: [23, p. 353 = 34, p. 73–74]). Идентификация немецкого специалиста была поддержана составителями PLP [29, № 29817] (в числе которых был и сам Х.-Ф. Байер), а также К. Кубиной [18, S. 114]. Так или иначе, она может быть поставлена под сомнение, поскольку образ земледельца фигурирует и в другом стихотворении Фила (P171), в котором поэт восхищается военными успехами Сенахирима Ангела и сравнивает его действия с работой крестьянина (об этом ниже).

P14. Самое объемное из всех рассматриваемых нами стихотворений Фила (состоит из 590 стихов) относится к жанру парамититикоса, или «утешительной речи» [18, S. 59, 314]. Опубликовано Э. Миллером по Парижскому кодексу [24, vol. II, P14, p. 34–58]. Между стихами 24 и 25 в Афинском кодексе добавлен еще один стих (опубликован Г. Папазоглу среди прочих разночтений: [36, σ. 185]).

Датировка. Снова, как и в предыдущем стихотворении, наиболее ценной для нас его частью выступает лемма, поскольку она позволяет установить точный контекст и приблизительное время написания источника: утешительное стихотворение адресовано василевсу (Андронику II), «после того как сицилийцы напали на Фракию» (τῶν Σικελιωτῶν τὴν Θράκην ἐπιδραμόντων), то есть явно после убийства де Флора, когда между наемниками и византийцами начался открытый конфликт, и, скорее всего, после поражения войска Михаила IX в битве при Апросе (последняя треть июня 1305 г., датировка: [12, p. 71–73], реконструкция: [2]), которое открыло для каталонцев возможность беспрепятственно грабить византийскую территорию.

Анализ. Не имеет смысла пересказывать содержание стихотворения полностью, поскольку репрезентативных данных оно предлагает немного. Отметим, что в тексте, как и в лемме, также имеется указание на каталонцев, однако менее очевидное: наемников Фил единожды обозначает как «западные грабители» (οἱ ἐσπερινοὶ ἄρπαγες), тогда как в дальнейшем изложении он больше не делает акцент на их происхождении, называя их «врагами» (ἐχθροί) [24, vol. II, P14, p. 52⁴⁵⁶, 53⁴⁸⁷, 54⁴⁹⁷], «чужеземцами» (ἄλλοθροοί) [24, vol. II, P14, p. 53⁴⁸⁸], «разбойни-

ками» (ὁδοστάται) [24, vol. II, P14, p. 53⁴⁹⁰], «зверями» (θήρες) [24, vol. II, P14, p. 52⁴⁵⁶], «негодьями» (πονηροί) [24, vol. II, P14, p. 52⁴⁵⁹], «роем угнетателей» (ἐσμός τῶν κακούντων) [24, vol. II, P14, p. 53⁴⁷⁶], «бессердечными» (ἀκάρδιοι) [24, vol. II, P14, p. 53⁴⁸⁹] и т. д. По словам поэта, они похитили скот (κᾶν βοῦς συληθῇ, κᾶν ὄρεῦς, κᾶν ἄρνιον, / κᾶν ἵππος ἢ σὺς ἐκ νομῆς πολυτρόφου), зерно (добавлено Г. Папазоглу: ἡ σπέρμα λεπτὸν ἀπὸ γῆς πυροτρόφου), виноград (ἡ βότρυς ἡ ῥάξ ἐκ τοσαύτης ἀμπέλου) [24, vol. II, P14, p. 35²⁶], что хорошо известно из целого ряда сообщений Пахимера о преступлениях наемников на византийской территории (см., например: [13, vol. IV, p. 643^{19–24}, 665^{5–7}, 669^{13–18}]) (и подтверждается сведениями Мунтанера: [23, p. 365 = 34, p. 93]). Посредством многочисленных аллюзий на Евангелия и обилия художественных приемов поэт взывает к заступничеству Христа, чтобы тот пришел на помощь к императору, сражался вместе с ним, «обагрил его неприятельской кровью как василевсовой порфиroy и притупил ему терновый венец, сокрушив тяжелые стрелы (его) страдания» (τοῖς αἵμασι τῶν ἐναντίων / ὡς βασιλικὴν βάψον αὐτὸν πορφύραν · / ἄμβλυον αὐτῷ τῶν ἀκανθῶν τῷ στέφει / τὰ πυκνὰ τιτρώσκοντα τῆς λύπης βέλῃ) [24, vol. II, P14, p. 51⁴²⁵–54⁴⁹⁹]. Стихотворение написано в период, когда византийцы, потерпев ряд поражений от каталонцев, самым тяжелым из которых стал разгром в битве при Апросе, фактически лишились возможности противостоять «компаниям» открыто и перешли к оборонительным действиям, пользуясь тем, что наемники испытывали очевидные трудности с захватом хорошо укрепленных городов. Контекст определил и общий тон источника, в котором обращение к Христу звучит как жест последней надежды в условиях, когда у императора не осталось средств для сопротивления противнику.

P18. Также достаточно объемное стихотворение (176 стихов) представляет собой посольское донесение («пресвевтикос») о плавании в Грузию. Опубликовано Э. Миллером по рукописи Codex Parisinus [24, vol. II, P18, p. 59–65].

Датировка. Стихотворение достаточно точно датируется зимой 1305/1306 гг., на что указывают два свидетельства: 1) сообщение о факте отправления посольства в Грузию в сочинении Пахимера [13, vol. IV,

p. 653^{5–6}, 681³²–683²] (датируется, исходя из общей хронологии кн. XIII труда историка) и 2) строки самого Фила, согласно которому, послы возвратились в Константинополь «в условиях зимнего течения» (τῇ χειμερινῇ τῆς ῥοῆς περιστάσει) [24, vol. II, P18, p. 65¹⁶³]. Датировку см. также: [30, Nr. 2292].

Анализ. Стихотворение полностью посвящено описанию посольства в Грузию («к кельтам», εἰς Κελτούς) (об этом см.: [3, с. 10–12; 22, p. 175]), отправленного Андроником II с целью заключения военного союза и получения военной помощи в виде «кельтских лучников» (Κελτοὺς τοξότας), чтобы с ними «совместно сражаться против Запада» (συνμαχεῖν πρὸς ἐσπέραν). Речь идет о событиях каталонского мятежа, на что прямо указывают следующие строки поэта: «поскольку сицилийская возбудилась спесь вследствие военного союза с нашими персами» (курсив наш. – П. Л.) (τῆς Σικελικῆς ἐνταθείσης ὀφρῦος / ἐκ τῆς καθ' ἡμῶν Περσικῆς ὁμαιχμίας) [24, vol. II, P18, p. 59^{6–7}]. Сочетание ἐκ τῆς καθ' ἡμῶν Περσικῆς ὁμαιχμίας (выделено нами. – П. Л.), которое встречается также в M44 (см. ниже), вероятно, указывает на туркопулов, христианизированных турок, являвшихся частью византийских вооруженных сил в правление первых Палеологов, но дезертировавших в битве при Апросе и затем присоединившихся в каталонцам (о туркопулах: [32, p. 105–131, esp. 122–128]). Следует отметить, что это не первое посольство, в котором участвовал Фил в правление Андроника II, чтошний раз свидетельствует о его близости к императору и императорскому двору. Впрочем, ни посольство византийцев в Грузию, ни ответное посольство в столицу, предпринятое летом 1306 г. под руководством представителя грузинской знати, военачальника Хацикиса (Χατζίκης) (см.: [29, № 30721]), о котором мы также знаем из сочинения Пахимера [13, vol. IV, p. 683^{2–5}] (оно и предлагает основания для датировки) и еще одного стихотворения Фила (P199) [24, vol. II, P199, p. 210–211], не принесли результатов [24, vol. II, P199, p. 210^{13–16}], и помощи со стороны своих несостоявшихся союзников Византия так и не получила.

Содержание P18 было подробно рассмотрено еще Х.М. Лопарёвым [3, с. 10–12]; впрочем, автор не понял его контекст («против

Византии восстала Сицилия»), хотя и соотнес с известными из нарративного материала событиями. Верно контекстуализировали и датировали стихотворение И. Шевченко и А. Лайу [31, р. 153, note 48; 22, р. 175]. Предлагаемые им сведения имеют к нашей теме косвенное отношение, тем не менее оно позволяет точно датировать упомянутое посольство в Грузию и установить его цель, то есть конкретизировать содержание мероприятия, направленного на борьбу с каталонцами в ходе наиболее сложного для империи этапа конфликта с наемниками.

М44. Достаточно объемное стихотворение (102 стиха), опубликованное сначала Э. Миллером (*P204*) по Парижскому кодексу (первые 15 стихов вместе с леммой) [24, vol. II, *P204*, р. 216–217], а затем полностью и под другим заголовком – Э. Мартини по рукописи Codex Taurinensis [25, *M44*, р. 51–56].

Датировка. Стихотворение практически полностью посвящено осаде Адрианополя каталонцами – событию, которое датируется на основании общей хронологии кн. XIII сочинения Пахимера (а также датирующих указаний, содержащихся в гл. 19) концом весны / началом лета 1306 г. [22, р. 168 and note 36] (или даже точнее – июнем / июлем 1306 г. [13, vol. IV, р. 664, note 53])⁴.

Анализ. Стихотворение посвящено событиям осады Адрианополя каталонским войском и «адресовано» Богородице, спасшей город от захвата противниками. По тону *M44* сильно отличается от *P14*, что вполне объяснимо: начиная с самого начала конфликта византийцам удалось нанести каталонцам первое существенное поражение, и строки Фила полны радости и надежды на скорое изгнание противника за пределы Византии. В тексте упоминаются как каталонцы («сицилийцы»; чтобы подчеркнуть их кровожадность, поэт прибегает к игре слов – τὸ τῆς Σκύλλης (= Σικελίας. – П. Л.) γένος [25, *M44*, р. 53²⁸], то есть «племя Скиллы», чудовища из древнегреческой мифологии), так и их союзники персы (возможно, туркопулы, см. выше). Фил сообщает о том, что наемники напали на аланов, ранее совершивших клятвопреступление, «убежав от императорского светоча» (τὴν βασιλικὴν ἐκφυγόντες λαμπάδα), то есть изменив василевсу, и направлявшихся «на запад» (εἰς τὴν ἐσπέραν), разбили их и захватили

добычу, женщин и детей [25, *M44*, р. 53^{24–33}]. На обратном пути (в Галлиполи) они решили осадить «прекрасный город Адриана»: поэт упоминает о неудачной вылазке византийцев [25, *M44*, р. 54^{37–38}], поджоге городских стен [25, *M44*, р. 54^{39–41}], безуспешной попытке штурма города с помощью передвижных лестниц (κλίμακας ὑποπυργίους). Дым от огня обратился против «кровожадных угольщиков» (τοὺς αἰμοχареῖς ἀνθρακεῖς), и в конечном итоге каталонцы, вынужденные сражаться ночью и отгоняемые дымом, сожгли лестницы, и город был спасен, за что Фил благодарит Богородицу-заступницу и просит ее и впредь хранить Адрианополь и прогонять «грозных западных волков» (τῆς ἐσπέρας τοὺς βαρεῖς λύκους) [25, *M44*, р. 54^{44–56}, 55^{78–83, 88–99}]. Анализируя это стихотворение, А. Лайу пришла к выводу о заимствовании поэтом описания осады Адрианополя из сочинения Пахимера [22, р. 353]. Хотя известно, что Фил и Пахимер были хорошо знакомы и даже более того – поэт называл историка своим учителем [29, № 29817], факт заимствования явно следует поставить под вопрос: на момент совершения описанных событий оба автора находились в кругу наиболее приближенных к императору людей, следовательно, могли располагать одной и той же информацией, поступавшей в столицу извне.

P214. Небольшое стихотворение (36 стихов) опубликовано Э. Миллером [24, vol. II, *P214*, р. 226–227]. По Афинскому кодексу Г. Папазоглу восстановил отсутствовавшее в рукописи Codex Parisinus окончание леммы [36, σ. 179], указывающее на то, что стихотворение было написано по заказу супруги Исаакия Рауля (о нем см.: [29, № 24122]).

Датировка. Поскольку какие-либо надежные датирующие признаки в стихотворении отсутствуют, можно лишь предполагать, что оно было написано, вероятнее всего, после ухода каталонцев из Фракии в Македонию (лето 1307 г.). Датировка условна, поскольку в целом *P214* могло быть составлено и после того, как каталонцы окончательно покинули территорию Византии и ушли в Фессалию (весна 1309 г.). Тем не менее одно из указаний поэта в тексте сочинения всё же может свидетельствовать в пользу первой точки зрения, в связи с чем мы хронологически помещаем ее именно сюда.

Анализ. Стихотворение посвящено Господу Христу Всемогушему, благодаря заступничеству которого византийцам удалось преодолеть каталонскую угрозу. Фил пишет о совместном нападении «итальянцев» и «персов», которые «совсем недавно (ἄρτι, что и дает основание для осторожной датировки источника) окружали город (очевидно, Константинополь. – П. Л.)» [24, vol. II, P214, p. 226^{11–14}]. Фраза ἐκ τῆς **παρ’ ἡμῖν** Περσικῆς ὁμαχίας (выделено нами. – П. Л.), почти идентичная сочетаниям, встречающимся в P18 и M44, вновь может указывать на туркопулов. Город был спасен, и «поднявшееся пламя из Этны» погашено вследствие Божественного вмешательства (через посредство императора, прибегнувшего под защиту Христа). Поэт просит Господа и впредь помогать византийцам, оберегать государство для его «авсонархов» (τοῖς Αὐσονάρχαϊς), то есть императоров, охранять управляемые ими города и уничтожать врагов, «с разинутой пастью» (τοὺς χαίνοντας ἐχθροὺς) [24, vol. II, P214, p. 226^{15–22730}].

M20. Совсем небольшое стихотворение (12 стихов), опубликованное Э. Мартини по Туринскому кодексу [25, M20, p. 30–31]. Относится к жанру пропемптикона, или «прощальной речи» [18, S. 64, Anm. 140; 309].

Датировка. Стихотворение написано после ухода каталонцев в Македонию (лето 1307 г.), поскольку персонаж, которому оно адресовано, согласно Пахимеру, до этого находился во Фракии (в частности, руководил обороной Адрианополя [13, vol. IV, p. 665^{10–14}]) и, очевидно, был назначен принять командование византийским войском в Македонии, когда каталонское войско покинуло Галлиполи и отправилось на запад.

Анализ. Одно из целого ряда стихотворений Фила, адресованных великому стратопедарху Сенахириму Ангелу [29, № 25146] (как минимум 15, из которых только 3 могут подлежать датировке и контекстуализации, см. также: [5, с. 122–124]). Стихотворение посвящено отплытию адресата в Фессалонику (его титул (на основании которого мы можем идентифицировать персонажа) и место назначения мы узнаем только из леммы [25, p. 30, nota ad carm. 20]). Поэт убежден, что «варвары» (судя по контексту, каталонцы и их союзники, но в тексте отсутствуют какие-ли-

бо этнонимы) будут желать смерти, поскольку против них отплывает великий стратопедарх [25, M20, p. 31^{9–10}]. В то же время Фил обещает, что будет следить за успехами адресата и радоваться, получая от него благоприятные известия [25, M20, p. 31^{11–12}].

P207. Объемное стихотворение (100 стихов) опубликовано Э. Миллером по рукописи Codex Parisinus [24, vol. II, P207, p. 218–222]. По Афинскому кодексу Г. Папазоглу восстановил лемму, в которую в том числе добавился отсутствовавший в парижской рукописи номен адресата – Ангел [36, с. 183]. Относится к жанру стихотворного письма [18, S. 318].

Датировка. P207 и P171 связаны содержательно, имея в основе один и тот же сюжет – победы адресата «повсюду на западе» (то есть в Македонии). Таким образом, последовательность написания обоих сочинений могла быть и обратной. Во всяком случае, они были составлены явно не ранее 1308 г., на который приходятся основные боевые действия «компании» в Македонии, или даже позже, после ухода каталонцев с территории Византии.

Анализ. Фил восхищается полководческим искусством великого стратопедарха. В ходе боевых действий «на западе» адресат разгонял «рой варваров» и «сдерживал дерзкий марш итальянцев» (σοβῶν τὸν ἐσμὸν τακτικῶς τῶν βαρβάρων, / καὶ τῶν Ἰταλῶν τὸν θρασὺν εἶργων δρόμον). Ангел «учреждал разрушенные города» (καθιστὼν συγχυθείσας τὰς πόλεις), побеждал врагов «с широко разинутой пастью» (τοὺς περιχαίνοντας ἐχθροὺς) (ср. с P214) и воздвиг «стену великую у них на пути» (τεῖχος αὐτοῖς ἐμποδὼν στήσας μέγα), чтобы препятствовать нападениям неприятелей на византийцев, а в случае нападения – чтобы они разбили о нее свои головы [24, vol. II, P207, p. 219^{18–26}]. О постройке длинной стены у Христуполя «от моря до вершины близлежащей горы» (ἀπὸ θαλάσσης μέχρι τῆς τοῦ παρακειμένου ὄρους ἀκρωνυχίας) с целью отрезать путь «компании» обратно во Фракию сообщается сразу в нескольких параллельных источниках [26, p. 246^{2–6}; 1, с. 354] (см. также: [33, S. 192, s.v. Akontisma; 351sq., s.v. Christupolis]; что характерно, в числе источников не упомянуто P207), но не указывается, кто именно руководил ее воздвижением. Адресат погасил «взбурлившее пламя из Этны», которое

«неудержимо расплылось до нас и сожгло едва ли не всякую область» (μέχρις ἡμῶν εἰσρueῖσαν ἀσχετῶς, / καὶ πάντα μικροῦ πυρπολήσανα τὸπον) [24, vol. II, P214, p. 219³³⁻³⁶]. Свидетелем подвигов Ангела являются и восток⁵, и запад, и всякий враг, «если незаметно убежал» от адресата, и, конечно, сами византийцы, за которых сражался полководец [24, vol. II, P214, p. 220⁶³⁻²²¹].

P171. Небольшое стихотворение (17 стихов), опубликованное Э. Миллером по Парижскому кодексу [24, vol. II, P171, p. 193–194]. По Афинскому кодексу Г. Папазоглу восстановил окончание леммы, в котором снова сообщается номен адреса – Ангел [36, с. 180]. Относится к жанру стихотворного письма [18, S. 318].

Датировка. Как и P207, это стихотворение следует датировать тем же временем – 1308 г. или, возможно, даже позже, поскольку оба сочинения поэта связаны друг с другом содержательно.

Анализ. Фил сообщает о том, что ранее отправленный «на запад» василевсом адресат (Сенахирим Ангел) избавил византийцев от «варварского холода, излившегося... из туч клятвопреступного и пагубного сицилийского ливня» (οἰχίσεται γὰρ ὁ κρυμὸς τῶν βαρβάρων / ῥυεῖς καθ' ἡμῶν ἐκ νεφῶν ψευδορκίου / καὶ Σικελικῆς δυσμενοῦς ἐπομβρίας) [24, vol. II, P171, p. 193⁴⁻⁶], намекая на нарушение клятвы верности императору ранее поднявшими мятеж каталонцами. Поэт намерен и в дальнейшем прославлять победы великого стратопедарха, действия которого он сравнивает с работой земледельца (ἀνὴρ γεωργός), только Ангел поражает мечом врагов, а земледелец – серпом «в летнюю пору» молодой урожай [24, vol. II, P171, p. 194¹⁵⁻¹⁷]. Подобная художественная параллель уже встречалась ранее, см. V30.

M61. Стихотворение, состоящее из 52 стихов, опубликовано впервые Э. Мартини по Туринскому кодексу [25, M61, p. 79–81].

Датировка. Исходя из содержания стихотворения, можно сделать вывод, что оно написано явно после ухода каталонцев из Македонии, то есть *terminus post quem* – весна 1309 года.

Анализ. Стихотворение посвящено монастырю Хортаит близ Фессалоники, какое-то время назад сожженным каталонцами, но в то время, когда Фил писал эти строки, уже вновь заселенному и восстановленному монахами.

Поэт упоминает о нападениях каталонцев на Фракию, прибегая к художественному сравнению их с огнем, «разворошенным из сицилийского угля» (τῶν Σικελικῶν ἐκτιναχθὲν ἀνθράκων) и устремившимся во Фракию, «словно на дрова» (ὥς εἰς ὕλην), и о «смертельном удушьи», которое они вызывали у многих византийцев (παρεῖχε πολλοῖς τῆς σφαγῆς τὴν ἀγχόνην) [25, M61, p. 79⁴⁻¹²]. Хортаит «по-иудейски» поджиг некий молодой «израильтянин» (Ἰσραηλίτης νέος), поскольку это якобы должно было удержать войско противника от нападения на город. Подойдя к монастырю, неприятели, «чуть не плача», увидели «безобразный пепел и прах», оставшийся от него, а их «сатрап» (σατράπης, здесь – военачальник; возможно, намек на тюрок / туркопулов, но иных доказательств нет) был вынужден «наполнять последними головешками погребальную урну» (τὴν κάλπιν ἐγγχεῖν τοῖς δαλοῖς τοῖς ἐσχάτοις) [25, M61, p. 79¹³⁻⁸⁰]. Факт нападения каталонцев на Хортаит не упомянут ни в одном параллельном источнике; хотя известно, что «компания» в течение 1307–1308 гг. действительно подходила к Фессалонике [20, p. 245¹⁸⁻²⁰] (см. также: [23, p. 384 = 34, p. 125; 1, с. 354]), но неясно, был ли город подвергнут осаде, учитывая характер его оборонительных укреплений. Византийцы неоднократно уничтожали собственные поселения, чтобы они не достались каталонцам (см.: [13, vol. IV, p. 643²⁴⁻²⁸, 653³⁻⁵, 665⁷⁻⁹]). Сожжение монастыря – действительно малоизвестный эпизод истории каталонского мятежа и самого Хортаита, поскольку он ускользнул даже от внимания составителей нового тома ТПВ, посвященного южной части Македонии [33, S. 345–347, s.v. Chortaïtu].

F44. Объемное произведение (100 стихов), опубликованное Э. Миллером по Флорентийскому кодексу [24, vol. I, F44, p. 220–225]. По классификации К. Кубины, относится к жанру эпиватирия, или «встречающей речи» [18, S. 61, 300], однако эпиватирием, на наш взгляд, оно не является, о чем мы подробно скажем в *Анализе*.

Датировка. Датировка стихотворения возможна во многом благодаря лемме, которая и предлагает важную датирующую информацию. Поскольку в ней говорится о поражении, нанесенном варварам («персам» в тексте, то есть тюрам) у Эгоспотам и Сики (подробнее

о топонимах ниже), можно с высокой долей уверенности поместить написание сочинения под 1313 г., то есть после разгрома тюркского войска Халила на Галлипольском п-ове.

Анализ. Стихотворение посвящено победе византийцев над тюрками на р. Эгоспотам (ἐν Αἰγὸς Πόταμοις, совр. Джумали-Дере (Каракова-Дере) на Галлипольском п-ове [21, S. 241sq., s.v. Aigospotamos]) и «в Сики» (ἐν τῇ Συκῇ, вернее «Сиках» (Συκαί), то есть Пере, генуэзском предместье Константинополя [21, S. 664sq., s.v. Sykai]), на что указывает лемма⁶. Боевые действия велись во Фракии, о чем прямо сообщается в тексте: «и теперь снопы из трупов имеет Фракия, / наполненная (ими) от твоей (то есть императора. – П. Л.) успешной пахоты» (καὶ νῦν ἔχει δράγματα νεκρῶν ἢ Θράκη / πλησθεῖσα τῆς σῆς εὐτυχοῦς γεωργίας) [24, vol. I, F44, p. 221^{23–24}]. Разорвав варварскую тучу «на кровавые дожди», василевс собрал урожай, отсеяв «рассеченные серпом могущества» «неприятные» колосья [24, vol. I, F44, p. 221^{17–22}] (обратим внимание, что Фил снова (ср. V30, P171) сравнивает убийство противников на поле боя с уборочными работами; далее он делает это еще раз: «виноград Агари не был собран мечом» василевса (τῆς Ἀγάρ τὴν ἄμπελον / τῇ σῇ, βασιλεῦ, μὴ τρυγηθῆναι σπάθῃ), но «пропитанные кровью» ягоды были им раздавлены [24, vol. I, F44, p. 221^{25–222}]). Были захвачены «непреклонные сатрапы» персов, «печально слизывающие пыль с ног» императора (λείχοντας οἰκτρῶς τῶν ποδῶν σου τὴν κόνιν) [24, vol. I, F44, p. 224^{77–78}]. Как, на наш взгляд, верно определил Н. Икономидис, события, описанные в стихотворении, имеют отношение к конфликту византийцев с тюрками Халила, бывшими союзниками каталонцев во время мятежа⁷. Пути «компаний» и тюрок (и туркопулов) разошлись, по версии Григоры, после того как каталонцы приняли решение уйти из империи в Фессалию, то есть весной 1309 г. [26, p. 248⁵–249²], по версии Мунтанера – только после битвы с войском герцога Афинского Готье V де Бриенна (15 марта 1311 г.) [23, p. 399 = 34, p. 130] (что, по-видимому, вернее, поскольку из сочинения Григоры известно, что турки разоряли Фракию в течение «без малого» двух лет [26, p. 262^{20–24}]). *Terminus ante quem* для стихотворения установлен достаточно жест-

ко, поскольку его предлагает юридический источник – хрисовул Андроника II в пользу афонского монастыря Хиландар от октября 1313 г., в котором также упоминаются эти события [7, [Acte] 29, p. 203–208]. Окончательное поражение тюркам византийцы нанесли только при поддержке сербов и генуэзцев, о чем сообщают сразу несколько источников [26, p. 263¹⁰–269²²; 23, p. 399 = 34, p. 130–131; 7, [Acte] 29, p. 206³³–207¹⁰⁹; 1, с. 354–355]⁸. Пленных тюрок генуэзцы отвезли в Перу, и часть из них передали в руки василевса, с чем и связано упоминание в лемме второго топонима (Н. Икономидис предположил, что пленные турки были вырезаны в Пере [27, p. 165], что объясняет использование Филом гл. аор. мед. мн. ч. ἀπώλοντο (букв. «уничтожились») в отношении обоих топонимов).

К. Кубина определила жанр стихотворения как эпиватирий, указав на то, что после победы над тюрками император вернулся в город в триумфальном шествии [18, S. 236], однако источник, насколько он может быть понят нами, не содержит подобной информации. В тексте говорится лишь о том, что «вчера» (χθές) император (очевидно, Андроник II) прошел пешком из дворца (ἐξ ἀνακτόρων), предположительно, к монастырю Одигон (локализация: [13, vol. III, p. 256, note 88]) (напротив, К. Кубина посчитала, что это была церковь Богородицы во Влахернском дворце и, таким образом, василевс начал путь от Большого дворца [18, S. 257], хотя, скорее всего, речь идет как раз о Влахернском дворце), где воздал почести Богородице и помолился ей о будущих победах над варварами [24, vol. I, F44, p. 224^{79–85}]. Как известно, Андроник II и ранее совершал подобные пешие ходы (ἐξ ἀνακτόρων πεζῇ, к примеру: [13, vol. III, p. 255²⁸–257⁵]). Кроме того, интерпретация стихотворения, предложенная австрийской исследовательницей, лишена какого-либо событийно-хронологического контекста (о чем она прямо и сообщает: [18, S. 256sq.]), хотя еще в конце прошлого века он был установлен Н. Икономидисом и обоснован с учетом данных всех имеющихся в распоряжении исследователя источников. Таким образом, эпиватирием F44, несомненно, не является.

Заключение. Поэтическое наследие Мануила Фила насчитывает порядка 25 тыс.

стихов [18, S. 8]. Стихотворений, так или иначе тематически связанных с событиями каталонского присутствия в империи, фактически немного, но при этом совокупно они составляют значительную долю в общем объеме творчества поэта (1196 стихов). Не исключено, что к 10 рассмотренным нами сочинениям следовало бы добавить множество других поэтических произведений Фила, но мы не имеем на это права, учитывая характер содержащейся в них информации. Явное преобладание формы над содержанием, свойственное византийской литературе в целом, крайне затрудняет процесс понимания стихотворений поэта и идентификации упоминаемых в них событий. Тем не менее, несмотря на то что поэзия Фила явно не изобилует конкретно-исторической информацией, из нее мы всё же можем получить репрезентативные данные и использовать их для датировки и уточнения или подтверждения сведений других источников. Полагаем, вполне обоснованно разделение всех стихотворений Фила, содержательно связанных с византийско-каталонским конфликтом, на две группы, исходя из времени их написания и значимости для исследователя:

1. Стихотворения, написанные в период от убийства Рожера де Флора (30 апреля 1305 г.) до ухода каталонцев в Македонию (лето 1307 г.). К этой группе относятся 4 стихотворения (*V30, P14, P18, M44*). Предлагаемые ими данные или несущественны, или фактически дублируют сведения других источников, прежде всего сочинения Пахимера. Особняком в этой группе стоит *P18*, поскольку о византийском посольстве в Грузию, если исключить указанное стихотворение, нам известно лишь то, что оно существовало и завершилось безрезультатно. Впрочем, информацию, содержащуюся в *P18*, также едва ли можно назвать значимой в рамках исследования проблематики каталонского мятежа.

2. Стихотворения, написанные после ухода каталонцев в Македонию (лето 1307 г.). К этой группе относятся оставшиеся 6 стихотворений (*P214, M20, P207, P171, M61, F44*). Сочинение Пахимера завершилось вскоре после того, как наемники оставили территорию Фракии и ушли на запад, а изложение труда Мунтанера стало очень беглым и лишенным конкретики, поскольку летом 1307 г. хронист

покинул ряды «компаний» и вернулся на Сицилию. Таким образом, стихотворения Фила в условиях практического отсутствия нарративного материала, который выступал бы в роли центрального источника информации по событиям 1307–1309 гг. (с большой натяжкой к такому можно отнести труд более позднего историка Григоры, но лишь потому, что он в той или иной степени хронологически последователен), становятся не дополнительным, а просто одним из нескольких современных источников разных видов (нарративных, юридических, делопроизводственных, риторических, агиографических и пр.). Именно благодаря Филу мы можем восстановить *cursus honorum* великого стратопедарха Сенахирима Ангела, под руководством которого византийцам удалось завершить изгнание противника за пределы империи, и уточнить некоторые детали каталонского присутствия в Македонии (строительство стены у Христуполя, сожжение монастыря Хортаит и др.). Особняком в этой группе стоит *F44*, так как оно написано уже после завершения византийско-каталонского конфликта, связано с ним лишь косвенно и в целом не предлагает нашему вниманию какие-то действительно значимые сведения, неизвестные из параллельных источников.

Еще раз подчеркнем, что мы имеем дело с одним из современников – свидетелем и даже непосредственным участником – рассматриваемых событий (их круг следует признать весьма ограниченным), оставившим после себя пригодный для исследования источниковый материал, в котором он отразил в том числе свое восприятие конфликта империи с опасным и опытным в военном деле противником. Как и прочие представители византийской интеллектуальной элиты, чьи сочинения дошли до нас и могут быть использованы для реконструкции событий каталонского мятежа, в своих стихотворениях Фил создал крайне негативный, преувеличенно уродливый образ врага, зачастую отказывая ему в наличии человеческих качеств. Поэт умело использовал имевшиеся в его арсенале художественные приемы с целью выразить свое отношение к каталонцам и их союзникам, на протяжении нескольких лет разорявших территорию Византии. Следует думать, что Фил, будучи приближен к императору, не столько озвучивал

свою личную позицию, сколько выражал общее мнение и настроение внутри византийской элиты относительно каталонского присутствия в империи (что подтверждается сохранившимися сочинениями других интеллектуалов начала XIV в., к примеру, патриарха Афанасия I или Фомы Магистра). Тем не менее этот факт нисколько не умаляет значение литературного наследия поэта в рамках исследования нашего вопроса, поскольку его сочинения вкупе со свидетельствами, содержащимися в других источниках, позволяют сформировать более целостное представление о состоянии византийского государства в условиях затяжного и имевшего далеко идущие политические, экономические и социальные последствия для империи конфликта с каталонскими наемниками.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья была представлена в виде доклада на XVII Международном Византийском семинаре «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис» (г. Суда, 28 мая – 1 июня 2025 г.).

² «Этот источник (стихотворения Мануила Фила. – П. Л.) был оставлен без внимания историками Каталонской компании» (this source has been neglected by the historians of the Catalan Company) [31, p. 153, note 49].

³ У Мунтанера вождь аланов назван Жиргоном (Girgon) [23, P. 353 = 34, p. 73–74].

⁴ Неудачная для каталонцев осада Адрианополя Мунтанером не упоминается.

⁵ М. С. Меньшикова перевела употребленный здесь Филом хороним (?) ἀνατολή как «Анатолія» [5, с. 124], то есть Малая Азия, что вполне логично, поскольку именно так византийские авторы обозначали территории империи, расположенные за Босфором. Тем не менее у нас отсутствует информация о том, что Ангел принимал участие в военных действиях на востоке империи, хотя, безусловно, эту возможность нельзя исключать: учитывая общий характер источников, хорошо известный *cursus honorum* Ангела ограничивается периодом с 1305 по 1311 г., см.: [29, № 25146].

⁶ Указание на последний топоним со свойственной Филу игрой слов, возможно, имеется в самом тексте, где Сики используется в своем прямом значении – «фиговое дерево» (надежд) (τὴν συκῆν τῶν ἐλπίδων), которое император предоставил потомкам [24, vol. I, F44, p. 222^{32–33}]. Впрочем, без леммы это упоминание явно осталось бы незамеченным.

⁷ Халил ([29, № 30401]: ошибочно назван вождем туркопулов) не упомянут у Пахимера, что затрудняет идентификацию тюрок под его руководством (следовательно, и определение времени, с которого начался их союз каталонцами). Возможно, речь идет о тюркском контингенте численностью ок. 2 тыс. чел., прибывшем в империю летом / осенью 1305 г. по соглашению «компаний» с Мехмедом Айдыноглу (οἱ περὶ Ἀτίην Πέρσαι) [13, vol. IV, p. 643^{16–18}].

⁸ Интересно, что, согласно Григоре, византийское войско возглавлял некий Фил Палеолог, или Иоанн Фил Палеолог, в начале 1310-х гг. носивший титул великого приммикирия, а затем протостратора: [29, № 29815]. Впрочем, характер его родственных связей с поэтом не выяснен. В посвященном «протостратору Филу» P5 Мануил Фил упоминает об убийстве «варваров» и называет адресата «спасителем фракийского рода» (τοῦ Θράκων σῶτηρ γένους) [24, vol. II, P5, p. 12^{5–6}, 13¹¹], что в целом может быть отсылкой к его участию в битве с тюрками Халила.

REFERENCES

1. Daničić Đ., ed. *Arhiepiskop Danilo i drugi. Zivoti kraljeva i arhiepiskopa srpskih* [Archbishop Daniel and Others. The Lives of the Serbian Kings and Archbishops]. Zagreb, S. Galc, 1866. XV, 386 p.
2. Zolotovskiy V.A. Vooruzhennyye sily Vizantii v nachale XIV v. (printsipy komplektovaniya i boevoe primeneniye na primere bitvy pri Aprose) [Armed Forces of Byzantium in the Beginning of 14th Century (Principles to Complete Army and Fighting Employment on the Basis of an Example – The Battle at Apro)]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2011, vol. 40, pp. 324–341.
3. Loparev Kh. *Vizantiyskiy poet Manuil Fil k istorii Bolgarii v XIII–XIV v.* [Byzantine Poet Manuel Philes on the History of Bulgaria in the 13th–14th Centuries]. Saint Petersburg, Tip. IAN, 1891. 54 p.
4. Lysikov P.I. Tserkov i vnutrenniye konflikty v Vizantii: katalonskoye prisutstviye v imperii v nachale XIV v. v pismakh patriarkha Afanasiya I [The Church and Internal Conflicts in Byzantium: The Catalans' Presence in the Empire in the Early 14th Century According to the Correspondence of Athanasios I, Patriarch of Constantinople]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 6, pp. 284–302. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.21>
5. Menshikova M.S. Manuil Fil i Andronik II: pridvornyy poet v gore i radosti [Manuel Philes and

Andronicus II: A Byzantine Poet in Foul and Fair]. *Vizantiiskii vremennik* [Byzantina chronika], 2016, vol. 100, pp. 106-128.

6. Petrov P.H. Balgaro-vizantiyskite otnosheniya prez vtorata polovina na XIII v., otrazeni v poemata na Manuil Fil "Za voennite podvizi na izvestniya chutoven protostrator" [Bulgarian-Byzantine Relations in the Second Half of the 13th C. Reflected in the Poem of Manuel Philes "On the Military Deeds of the Famous Glorious Protostrator"]. *Izvestiya na Instituta po balgarska istoriya*, 1956, vol. 6, pp. 545-576.

7. Živojinović M., Kravari V., Giros C., eds. *Actes de Chilandar. Vol. I. Des origines à 1319*. Paris, P. Lethielleux, 1998. xx, 363 p.

8. Alexander P.J. Manuel Philes' Poem on the Protostrator Michael Glabas (App.). Alexander P.J. A Chrysobull of the Emperor Andronicus II Palaeologus in Favor of the See of Kanina in Albania. *Byzantion*, 1940/1941, vol. 15, pp. 204-207.

9. Bazzani M. Livelli di stile e significato nella poesia di Manuele File. Rigo A., Babuin A., Trizio M., eds. *Vie per Bisanzio. VII Congresso Nazionale dell'Associazione Italiana di Studi Bizantini. Venezia, 25-28 novembre 2009. T. I*. Bari, Pagina soc. coop., 2013, pp. 145-155.

10. Bazzani M. The Art of Requesting in the Poetry of Manuel Philes. Rhoby A., Zagklas N., eds. *Middle and Late Byzantine Poetry: Texts and Contexts*. Turnhout, Brepols Publ., 2018, pp. 183-207.

11. Beyer H.-V. Über die wahrscheinliche Identität des Autors der „Version breve des Relations historiques de Georges Pachymères“ mit Manuel Philes. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2006, vol. 37, pp. 269-306.

12. Failler A. Chronologie et composition dans l'Histoire de Georges Pachymérès (livres VII–XIII). *Revue des études byzantines*, 1990, t. 48, pp. 5-87.

13. Failler A., ed. *Georges Pachymérès. Relations historiques. T. III. Liv. VII–IX*. Paris, Inst. fr. d'ét. byz., 1999. XXIV, 305 p.; *T. IV. Liv. X–XIII*. Paris, Inst. fr. d'ét. byz., 1999, pp. 306-727.

14. Jireček C. Die bulgarischen Burgen bei Manuel Philes (Anh.). Jireček C. Die christliche Element in der topographischen Nomenclatur der Balkanländer. *Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften*, 1897, Bd. 136, S. 77-85.

15. Krumbacher K. *Geschichte der byzantinischen Litteratur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches (527–1453). 2. Aufl.* München, C. H. Beck'sche Verlagsbuchh. (O. Beck), 1897. XX, 1193 S.

16. Kubina K. Manuel Philes and the Asan Family. Two Unedited Poems and Their Context in Philes' Œuvre (Including Editio Princeps). *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 2013, Bd. 63, S. 177-198.

17. Kubina K. Manuel Philes – A Begging Poet? Requests, Letters and Problems of Genre Definition. Rhoby A., Zagklas N., eds. *Middle and Late Byzantine Poetry: Texts and Contexts*. Turnhout, Brepols Publ., 2018, pp. 147-181.

18. Kubina K. *Die enkomiasische Dichtung des Manuel Philes: Form und Funktion des literarischen Lobes in der frühen Palaiologenzeit*. Berlin; Boston, De Gruyter, 2020. XII, 389 S.

19. Kubina K. Eight Unedited Poems to His Friends and Patrons by Manuel Philes. *Byzantinische Zeitschrift*, 2020, Bd. 113, H. 3, S. 879-904.

20. Kubina K. Functions of Letters in Verse and Prose. A Comparison of Manuel Philes and Theodore Hyrtakenos. Kubina K., Riehle A., eds. *Epistolary Poetry in Byzantium and Beyond. An Anthology with Critical Essays*. New York; London, Routledge, 2021, pp. 78-90.

21. Külzer A. *Ostthrakien (Eurōpē)*. Wien, Verl. d. Österr. Akad. d. Wiss., 2008. 782, 2 S., 73 Taf. (Tabula Imperii Byzantini; Bd. 12).

22. Laiou A.E. *Constantinople and the Latins: The Foreign Policy of Andronicus II, 1282–1328*. Cambridge, Mass., Harvard Univ. Press, 1972. xii, 390 p.

23. Soldevila F., Bruguera J., Teresa Ferrer i Mallol M., eds. *Les quatre grans Cròniques. III. Crònica de Ramon Muntaner*. Barcelona, S.A. de Litogr., 2011. 507 p.

24. Miller E., ed. *Manuelis Philae carmina ex codicibus escurialensibus, florentinis, parisinis et vaticanis. Vol. I*. Parisius, Typ. imperialis, 1855. 460 p.; *Vol. II*. Parisius, Typ. imperialis, 1857. XX, 496 p.

25. Martini Ae., ed. *Manuelis Philae carmina inedita ex cod. C VII 7 Bibliothecae nationalis taurinensis et cod. 160 Bibliothecae publicae cremonensis*. Neapolis, Typi academici, 1900. XV, 240 p.

26. Schopen L., ed. *Nicephori Gregorae Byzantina historia. Vol. I*. Bonna, Weber, 1829. C, 568 p.

27. Oikonomides N. The Turks in Europe (1305–13) and the Serbs in Asia Minor (1313). Zachariadou E., ed. *The Ottoman Emirate (1300–1389). Halcyon Days in Crete I: A Symposium Held in Rethymnon 11–13 January 1991*. Rethymnon, Crete Univ. Press, 1993, pp. 159-168.

28. Pleshak D. Narrating Loyalty in George of Pisidia and Manuel Philes. Kubina K., ed. *Poetry in Late Byzantium*. Leiden; Boston, Brill, 2024, pp. 147-167.

29. Trapp E. et al., eds. *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit: CD-ROM Version*. Wien, Verl. d. Österr. Akad. d. Wiss., 2001. 1 CD-ROM.

30. Dölger F., ed. *Regesten der Kaiserurkunden des Östlichen Reiches von 565–1453. Bd. 4. Regesten von 1282–1341*. München; Berlin, Verl. C.H. Beck, 1960. xxx, 165 p.

31. Ševčenko I. The Imprisonment of Manuel Moschopoulos in 1305. *Speculum*, 1952, vol. 27, no. 2, pp. 133-157.

32. Shukurov R. *The Byzantine Turks, 1204–1461*. Leiden; Boston, Brill, 2016. XIV, 513 p.
33. Soustal P., Pulz A., Popović M.St. *Makedonien, südlicher Teil. Bd. 1–2*. Wien, Verl. d. Österr. Akad. d. Wiss., 2022. 1287 S., XCIX Taf., 3 K. (Tabula Imperii Byzantini; Bd. 11).
34. Hughes R.D., Hillgarth J.N., eds. *The Catalan Expedition to the East: From the Chronicle of Ramon Muntaner*. Barcelona, Barcino; Woodbridge, Tamesis Books, 2006. 163 p.
35. Tinnefeld F. Pachymeres und Philes als Zeugen für ein frühes Unternehmen gegen die Osmanen. *Byzantinische Zeitschrift*, 1971, Bd. 64, H. 1, S. 46–54.
36. Papazoglou G.K. O kōdikas Metochiou 351 kai ta poiēmata tou Manouēl Philē [The Codex of Metochiou 351 and Manuel Philes' Poems]. *Klēronomia* [Heritage], 1985, vol. 17, no. 2, pp. 176–186.
37. Theodoulou rētoros tou Magistrou Presbeutikos pros ton basilea Andronikon ton Palaiologon [Presbeutikos to the Emperor Andronikos Palaiologos by the Rhetor Theodoulos Magistros]. Boissonade J.F., ed. *Anecdota graeca e codicibus regiis. Vol. 2*. Hildesheim, Georg Olms Verlagsbuchh., 1962, pp. 188–211.

Information About the Author

Pavel I. Lysikov, Senior Lecturer, Department of Service and Tourism, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, lysikov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7484-798X>

Информация об авторе

Павел Иванович Лысков, старший преподаватель кафедры сервиса и туризма, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, lysikov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7484-798X>